

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 316.334.2

DOI: 10.18287/2782-2966-2021-1-3-50-58

Дата: поступления статьи: 21.07.2021
после рецензирования: 17.09.2021
принятия статьи: 30.09.2021

В.А. Буткалюк
Институт социологии Национальной
академии наук Украины, г. Киев, Украина
E-mail: vbutkalyuk@ukr.net
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1339-6393>

Социально-экономическое неравенство как ключевой вызов современности

Аннотация: статья посвящена исследованию причин, сущности и социальных последствий социально-экономического неравенства в современном мире. На основе экономико-социологического подхода автор исследует эволюцию данного феномена с начала реализации неоллиберальных реформ до настоящего времени. В статье доказывается, что ключевой причиной усиления поляризации доходов и богатства в последние десятилетия стали коренные трансформации сферы труда и занятости, а также иные экономические и политические меры, реализуемые в рамках внедрения принципов неоллиберализма в хозяйственную практику. Снижение доли трудовых доходов в национальном доходе, размывание связи между ростом производительности труда и заработной платы, демонтаж государства благосостояния и ослабление профсоюзов являются результатом неоллиберализации глобальной экономической системы и ключевыми причинами дифференциации доходов и богатства и расширения неравенства в сфере труда.

Особое внимание в статье отведено исследованию неравенства в условиях пандемии COVID-19 и текущего корона-кризиса. Автор приходит к заключению, что рост неравенства и иных социальных проблем в результате пандемии определялся преимущественно социально-экономической политикой государств допандемийного периода. Пандемия COVID-19 выступила «социальным рентгеном», обнажившим народонаселению мира реальное состояние современных общественных институтов.

Ключевые слова: неоллиберализм; трансформация труда и занятости; профсоюзы; неравенство; бедность; благосостояние; COVID-19.

Цитирование: Буткалюк В.А. Социально-экономическое неравенство как ключевой вызов современности // Семиотические исследования. Semiotic studies. 2021. Т. 1, № 3. С. 50–58. DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2021-1-3-50-58>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© **Буткалюк В.А., 2021** – кандидат социологических наук, научный сотрудник отдела экономической социологии Института социологии Национальной академии наук Украины, 01021, Украина, г. Киев, ул. Шелковичная, 12.

SCIENTIFIC ARTICLE

V.A. Butkaliuk
Institute of Sociology, National Academy
of Sciences of Ukraine, Kyiv, Ukraine
E-mail: vbutkalyuk@ukr.net
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1339-6393>

Socio-economic inequality as a key challenge of our modernity

Abstract: the article is devoted to the study of the causes, essence and social consequences of socio-economic inequality in the modern world. On the basis of an economic-sociological approach, the author investigates the evolution of this phenomenon from the beginning of the implementation of neoliberal reforms to the present. The article proves that the key reason for the intensification of the polarization of income and wealth in recent decades has been the fundamental transformations of the sphere of labor and employment, as well as other economic and political measures implemented within the framework of introducing the principles of neoliberalism into economic practice. The declining share of the labor income within the national income, the blurring of the link between productivity and wage growth, the dismantling of the welfare state and weakening trade unions are the result of the neoliberalization of the global economic system and key drivers of income and wealth differentiation and our modernity of labor inequality.

The article focuses on the study of inequality in the context of the COVID-19 pandemic and the current COVID-crisis. The author comes to the conclusion that the growth of inequality and other social problems as a result of the pandemic was determined mainly by the socio-economic policies of the states of the pre-pandemic period. The COVID-19 pandemic acted as a “social x-ray” that revealed to the world’s population the real state of modern social institutions.

Key words: neoliberalism; labor and employment transformation; trade unions; inequality; poverty; welfare; COVID-19.

Citation: Butkaliuk, V.A. (2021), Socio-economic inequality as a key challenge of our modernity, *Semioticheskie issledovanija. Semiotic studies*, vol. 1, no. 3, pp. 50–58, DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2021-1-3-50-58>.

Information about conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

© **Butkaliuk V.A., 2021** – Candidate of Sciences in Sociology, Research Fellow at the Department of Economic Sociology, Institute of Sociology, National Academy of Sciences of Ukraine, 12, Shovkovychna St., Kyiv, 01021, Ukraine.

Центральной проблемой современной глобальной экономики является чрезвычайно неравномерное распределении ее благ, проявляющееся в неравенстве доходов и богатства, возможностей трудоустройства, доступа к услугам здравоохранения и образования, а также к участию в управлении и социальной жизни (Гидденс, Саттон 2019, с. 14; Ромашкин 2016, с. 27).

На беспрецедентное обострение проблемы неравенства в последние годы обращали внимание исследователи и международные организации во всем мире (Пикетти 2015; Стиглиц 2016; Стиглиц 2020; Atkinson 2015; Galbraith 2016; Christiansen 2019; Milanovic 2018; Oxfam 2020; Oxfam 2021; World Inequality Report 2017). Изучение данного феномена, являясь одной из важнейших задач современной социологической науки, занимает центральное место в распорядке дня международных социологических форумов и конгрессов (ISA Forum of Sociology 2021).

Повышенное внимание исследователей к этому вопросу обусловлено тем, что растущее неравенство усиливает негативные тренды в жизнедеятельности современного общества и служит катализатором воспроизводства многих острых социальных проблем. Последние проявляются, прежде всего, в ухудшении благосостояния населения и свидетельствуют об игнорировании принципов социальной справедливости как в богатых, так и в бедных странах. В общественном сознании растущее неравенство воспринимается как следствие несправедливости (Saez, Zucman 2019; Hacker, Pierson 2020; *Sociology and Social Justice* 2018), снижающее мотивацию людей принимать активное участие в трудовой, политической и общественной жизни и увеличивающее недовольство населения существующим порядком вещей. В результате все это ведет к существенному ослаблению солидарности и усилению конфликтности общества, общей деградации социальной системы и угрожает многими политическими, экономическими и социальными потрясениями (World Inequality Report 2017, p. 8).

Высокий научный интерес к данной проблеме вызывается в том числе и сильной общественной «чувствительностью» к ее состоянию и перспективам. Социологические исследования свидетельствуют, что неравенство входит в число наиболее тревожащих людей проблем современности в разных странах и на разных континентах. Как показал глобальный опрос социологической компании Ipsos (2020 год), даже в разгар пандемии COVID-19 проблема неравенства вошла в триаду главных вызывающих беспокойство людей проблем (наряду с коронавирусом и безработицей) (Ipsos 2020, p. 2). Исследование показало межстрановые различия в оценках населения наибольших проблем, с которыми столкнулись их страны. Как оказалось, в 13 из 27 стран, в которых проводился опрос, лидерство занял не коронавирус, а другие проблемы. В частности, в пяти странах на первое место в списке ключевых проблем респонденты поставили безработицу: Италия (58%), Южная Корея (55%), Австралия (47%), Израиль (43%), Турция (42%). А в Чили и РФ на первое место жители поставили проблемы бедности и социального неравенства (Ipsos 2020, p. 1). При этом если относительно коронавируса фиксируется постепенное снижение тревожности населения, то в отношении иных указанных проблем она, наоборот, усиливается.

Тот факт, что названная проблема имеет давние корни и не является только результатом корона-кризиса, подтверждают более ранние опросы общественного мнения. В доказательство этого тезиса уместно сослаться на глобальное исследование Международной Конфедерации профсоюзов 2017 года, показавшее, что проблема возрастания неравенства между самым богатым 1 % и остальным населением занимает лидирующее место в списке беспокоящих людей проблем. Свою озабоченность по этому поводу тогда высказали 74 % респондентов (Global Poll 2017, p. 17). Кроме того, приведенный выше опрос показал, что большинство людей придерживается

мнения, что современная экономическая система работает в интересах 1 % самого богатого населения и против интересов людей труда (Global Poll 2017, p. 23).

Целью данной статьи является изучение причин, сущности и ключевых социальных последствий роста социально-экономического неравенства в условиях неолиберализма. В то же время автор видит свою задачу в исследовании влияния пандемии COVID-19 на неравенство и специфику его проявления в условиях текущего корона-кризиса.

Для достижения поставленных задач автор использует экономико-социологический подход и исходит из следующих концептуальных позиций:

1) расширение социально-экономического неравенства на современном этапе эволюции глобального капитализма является закономерным следствием реализации на практике неолиберальной концепции роста и развития;

2) в основе обострения данной проблемы лежит усиление противоречий между трудом и капиталом и ослабление роли профсоюзов в деле социальной защиты трудящихся в условиях неолиберальной экономики;

3) решение проблемы неравенства требует отказа от неолиберальной парадигмы роста и развития и поиска новых альтернативных путей социально-экономического развития страны.

Метаморфозы социально-экономического неравенства в условиях постфордизма/неолиберализма

Интенсификация глобализации в конце XX века, несмотря на оптимистичные прогнозы апологетов неолиберализма, не привела к обещанному всеобщему процветанию, а вылилась в перераспределение результатов экономического роста в пользу капитала во всех странах, несмотря на уровень их развития (ПРООН 2016, с. 35). Принципы невмешательства государства в регулирование экономических процессов, снятие ограничений на пути движения капитала, а также трансформация сферы труда и занятости в сторону гибкости, лежащие в основе неолиберальных постулатов, привели к расширению социально-экономического неравенства во всех трех мирах глобальной системы капитализма (в странах ядра, периферии и полупериферии), а также на межрегиональном и межстрановом уровнях.

Многочисленные исследования специалистов в области общественных наук показали, что в основе нынешнего расширения неравенства лежит, в первую очередь, трансформация сферы труда и трудовых отношений. Организация производственного процесса на неолиберальных принципах в условиях постфордистского режима накопления капитала вылилась в уменьшение доли

наемного труда в ВВП (Haque 2004, p. 6; ПРООН 2015, с. 100; Labour Share in G20 2015, p. 2; The Global Labor Income Share 2019, p. 6; World Employment 2020, p. 67) и размывание связи между ростом производительности труда и заработной платой (Pasimeni 2018, p. 6; Mishel, Gould, Bivens 2015, p. 4; Decoupling of wages 2018, p. 55). Эти ключевые тенденции развития производственных отношений последних десятилетий в совокупности с демонтажем государства благосостояния (World of Work Report 2008, p. 88–89; World Inequality Report 2017, p.14; Oxfam 2021, p. 21–22) и существенным ослаблением профсоюзов (Mishel, Gould, Bivens 2015, p. 11; World of Work Report 2008, p. 83) можно отнести к основным причинам падения благосостояния и ухудшения общего положения трудящихся, сокращения численности среднего класса и колоссального социально-экономического расслоения, наблюдаемых в мире в последние десятилетия. Необходимо отметить, что рост глобального неравенства, достигнув своего пикового значения в середине XX в., с этого периода приостановил свой рост, а после 2004 года – наметилась тенденция к его снижению (Миланович 2019). Этот факт обязан эффекту экономической конвергенции в результате мощного экономического подъема стран Азии (Китая и Индии), выступающей в данном контексте выравнивающей силой на глобальном уровне. При этом, экономическое неравенство внутри и между странами продолжало расти (World Employment 2020, p. 70).

По истечении нескольких десятилетий внедрения неолиберальных постулатов в экономическую и политическую жизнь человечество оказалось в ситуации, когда, как указал З. Бауман, «Богатства, накапливающиеся у богатых, никак не «просачиваются» даже к тем, кто находится в непосредственной близости от них в иерархии богатства и дохода, – не говоря уже о тех, кто стоит на более низких ступенях лестницы» (Бауман 2015, с. 50).

После 1980 года рост неравенства имел место практически во всех регионах мира с отличием лишь в темпах, варьирующихся в зависимости от экономической и социальной политики государств. Так, например, наиболее быстрые темпы роста неравенства по доходам были зафиксированы в Северной Америке, Китае, Индии и России, а относительно умеренные – в странах Европы (World inequality report 2017, p. 5). В целом, с 1980 до 2016 года на 1 % лиц, получающих наиболее высокие доходы, пришлось вдвое большая доля мирового роста дохода, чем на 50 % самых бедных слоев населения (World inequality report 2017, p. 11).

Ф. Ван Парайс и Я. Вандерборхт, исследовавшие эволюцию неравенства последних десятилетий, приводят для ее описания остроумную аллегория: «Если представить распределение доходов

как колонну людей разного роста, то с каждым десятилетием гиганты в ней все выше и выше, участники среднего роста оказываются все дальше и дальше от начала процессии, а карликов, которые либо не достигают уровня дохода, считающегося достойным, либо находятся в опасной близости от этого, становится все больше» (Парайс, Вандерборхт 2020, с. 13).

В результате реализации неолиберальных постулатов на практике глобальный мир стал крайне поляризованным. Нижней по доходам половине человечества сегодня принадлежит лишь 1,4 % мирового богатства, в то время как наиболее состоятельным 10 % населения – более 80 % (Global wealth report 2020, p. 29). Суммарное состояние 1 % самых богатых людей более чем вдвое превышает таковое у 6,9 млрд жителей планеты. А долларовые миллиардеры (всего 2153 чел.) в наши дни обладают большим богатством, чем 4,6 млрд чел. вместе взятых. В то же время почти половина населения мира (3,4 млрд чел.) живут менее чем на 5,50 долл./день, ежедневно сталкиваясь с проблемами обеспечения своих семей, недоступности медицинской помощи и образования (Oxfam 2020, p. 10).

Как уже отмечалось, воспроизводство и генерирование социального неравенства определяется сутью социально-экономической системы и в основе своей коренится в сфере общественного производства и трудовых отношений. Наиболее концентрированным выражением неравенства результатов в сфере труда является неравенство трудовых доходов, определяющее дифференциацию населения и общий уровень социального расслоения общества. Основываясь на систематических комплексных исследованиях сферы труда, эксперты МОТ при сравнении оценки общего распределения доходов с распределением трудовых доходов пришли к выводу, что последнее является достаточно надежным показателем общего распределения доходов и дифференциации населения (World Employment 2020, p. 77).

В глобальном измерении трудовой доход распределяется очень неравномерно. Почти половина (48,9 %) общемирового объема заработной платы приходится на долю всего 10 % наиболее высокооплачиваемых работников, в то время как половине занятого населения достается лишь его 6,4 %. В совокупности на 80 % работников приходится всего 31 % мирового трудового дохода (The Global Labor Income Share 2019, p. 2).

Если разделить всех работников по уровню их заработных плат на 10 групп, то окажется, что средний представитель верхней 10 %-й группы получает в месяц 7 475 долл США (ППС), в то время как работник из числа нижней по уровню зарплаты 10 %-й группы зарабатывает в месяц всего 22 долл США (The Global Labor Income Share 2019, p. 1).

Ускорение поляризации трудовых доходов стало особенно заметным после 90-х годов XX века. С разрушением СССР были сняты все препятствия на пути глобальной экспансии рыночного фундаментализма, что вскоре и отразилось на показателях неравенства трудовых доходов. За период с 1990-го по 2005-й год рост дифференциации трудовых доходов был зафиксирован в большинстве стран, в которых МОТ проводила исследования (World of Work Report 2008, p. 1). С начала 90-х годов также быстрыми темпами увеличивался разрыв в доходах между руководителями высшего звена и рядовыми сотрудниками. Например, в США годовой рост оплаты труда топ-менеджеров составлял в среднем 10 % в год, что почти в 3 раза превышало этот показатель для менеджеров среднего звена (3,5 %) и более чем в 14 раз для среднего работника (0,7 %) (World of Work Report 2008, p. 18). В результате разности темпов роста вознаграждение руководителей (не включая доходы от акций) превысило среднюю заработную плату как минимум в 50 раз, а в некоторых странах – в 180 раз. Изучение заработной платы руководителей 15 крупнейших компаний в 6 выбранных странах показало, что генеральные директора (CEO) зарабатывали в 71–183 раза больше, чем рядовые сотрудники (World of Work Report 2008, p. 16–17). С учетом дохода от акций, менеджмент высшего звена в США в 2007 году получал в 521 раз больше среднего работника. Для сравнения, еще в 2003 году это соотношение составляло 370:1 (World of Work Report 2008, p. 18).

Также, кроме упоминаемого неравенства трудовых доходов, в условиях неолиберализма достаточно сильно проявилось гендерное и возрастное неравенство, выражающееся как в неравных возможностях доступа, так и в условиях и результатах труда. Так, уровень экономической активности женщин существенно ниже, чем мужчин (47 % по сравнению с 74 %), женщины больше трудятся в неформальном секторе, их труд более уязвим и менее оплачиваем. В большинстве стран разрыв в оплате труда между мужчинами и женщинами находится в диапазоне от 10 до 25 % (World Employment 2019, p. 3).

Что касается возрастного неравенства, то наиболее уязвимой группой здесь выступает молодое поколение, в первую очередь, в силу того, что более старшие работники, как правило, имеют более высокий уровень заработной платы, а также не так сильно, как молодежь, страдают от безработицы. Общий уровень недоиспользования молодой рабочей силы более чем вдвое превышает этот показатель среди взрослых (26 % и 11 % соответственно) (World Employment 2020, p. 20). Большая часть рабочих мест молодежи относится к уязвимым – $\frac{3}{4}$ молодых людей работают в неформальном секторе, а почасовая заработная плата взрослых лю-

дей трудоспособного возраста в среднем на 71 % превышает зарплату их молодых коллег (МОТ 2020, с. 5,7).

В условиях неолиберализма рынки труда представляют собой пространство пересечения множества неравенств, формирующих жесткую конкурентную среду, ведущую к маргинализации наемной рабочей силы и вытеснению все большего числа трудящихся в область уязвимой прекарной занятости. В целом, перераспределение доходов в пользу капитала и их высокая дифференциация являются квинтэссенцией неолиберального капитализма.

«Пандемия неравенства»: стал ли COVID-19 «великим выравнителем»?

Тенденция к увеличению неравенства и концентрации богатства в руках все меньшего количества людей не была прервана ни глобальным финансово-экономическим кризисом 2008–2009 гг., ни даже текущей пандемией COVID-19.

Как известно, преодоление кризиса 2008–2009 гг. было переложено на плечи широких слоев населения. Проводимая в это время многими правительствами т. н. политика жесткой экономии была нацелена на сокращение расходов на медицину и образование, пенсионное обеспечение, заработные платы бюджетных работников, а также на сокращение субсидирования населения и т.д. При этом снижались налоги для самых богатых людей и корпораций, а банки получали государственную помощь (Oxfam 2021, р. 17, 22). Как показало проведенное в Великобритании исследование, такие меры привели к увеличению неравенства с непропорционально сильным влиянием на уязвимые слои населения, особенно на женщин и расовые группы. Кроме того, одним из последствий такого курса стал рост популистской, авторитарной и расистской риторики (Oxfam 2021, р. 22).

В полной мере негативные последствия такой политики стали очевидны в последние годы, когда человечество столкнулось с глобальным вызовом пандемии COVID-19. Данная глобальная угроза обнажила и существенно усилила многие проблемы современной социально-экономической системы, показав ограниченность и недостаточность социальной защиты большинства населения мира, крайнюю уязвимость новой «гибкой» занятости, слабость медицинских систем, а также истощенность ресурсов многих современных государств.

В одном из документов ООН, посвященном изучению социальных последствий пандемии COVID-19, отмечается, что данный глобальный вызов стал самым большим испытанием, с которым столкнулся мир с момента создания ООН. «Это больше, чем чрезвычайная ситуация в области здравоохранения, это системный кризис, который уже затрагивает экономику и общества

беспрецедентными способами», – отмечают представители данной международной организации (UNDP 2020, р. 4).

Беспрецедентные масштабы дестабилизации рынка труда в результате пандемии COVID-19 привели к росту безработицы и колоссальному недоиспользованию рабочей силы, и в результате – падению уровня трудовых доходов, росту бедности и неравенства (МОТ 2021, с. 1–2; Oxfam 2021; Стиглиц 2020а; UNDP 2020). В числе наиболее пострадавших закономерно оказались социальные группы, которые в допандемийный период относились в число наиболее уязвимых – молодежь, женщины, мигранты, цветные работники и представители национальных меньшинств (МОТ 2021, с. 2; UNDP, 2020: р. 18). А высокий уровень неформальной занятости, в допандемийный период превышающий 60 % (ILO 2019, р. 12), вылился в то, что многие трудящиеся оказались фактически брошенными перед лицом надвигающейся социальной катастрофы. Согласно международному исследованию Oxfam, каждый третий работник в условиях пандемии был лишен трудовых прав и какой-либо социальной защиты, в том числе оплаты по болезни (Oxfam 2021, р. 15). В результате десятки миллионов людей, лишившиеся в этих условиях дохода, по оценкам ООН, окажутся в условиях недоедания и голода (Из-за пандемии 2021).

Пандемия не стала «великим выравнителем», которым, согласно выводам В. Шайделя, как правило, выступают глобальные катаклизмы и кризисы (Scheidel 2017). В условиях карантинных ограничений, блокировавших экономическую деятельность многих сфер на национальных и глобальном уровнях, наиболее богатые слои населения хоть и понесли потери, но смогли достаточно быстро наверстать упущенное. По данным Oxfam, тысяче самых богатых людей планеты понадобилось всего 9 месяцев для того, чтобы их состояние вернулось к допандемийным максимумам. В то же время самым бедным людям планеты для восстановления своего «допандемийного» уровня жизни понадобится более 10 лет (Oxfam 2021, р. 9, 23).

В то время как многие люди в результате пандемии оказались у черты бедности, топ-25 мировых богачей только за два месяца пандемии суммарно разбогател на 255 млрд долл. (Ponciano 2020). А в целом за 2020-й «пандемийный» год совокупное состояние 25 самых богатых семей мира выросло на 22 %, или на 312 млрд долл. США (Pendleton 2021).

Столь очевидные диспропорции социального развития и огромный ущерб, нанесенный большинству населения пандемией COVID-19, стали причинами очередного подъема антиглобалистских и антилиберальных настроений во всем мире.

Социологи фиксируют мощный общественный запрос на кардинальные изменения социально-

экономической политики в большинстве стран и глобальном измерении в целом. Согласно опросу Ipsos, большинство населения желает, чтобы после пандемии мир значительно изменился и стал более устойчивым и справедливым, а не возвращался к допандемическому состоянию (Around the world 2020). Кроме того, большинство населения поддерживает повышение налогов на богатство, введение базового дохода, считает необходимым предоставление бесплатной медицинской помощи больным COVID-19 и увеличение государственной поддержки сферы здравоохранения. Кроме того, большая часть граждан выступает за снижение корпоративной власти и расширение прав и возможностей работников (Zamore, Phillips 2020). Столь сильный общественный запрос на перемены требует реакции власть имущих, в противном случае в условиях падения благосостояния и множественных COVID-лишений, это грозит ростом массового недовольства и возможными социальными потрясениями.

В этих условиях даже некоторые апологеты неолиберализма начали достаточно активно выступать в качестве его критиков и призывать к внедрению механизмов экономического и социального «выравнивания». Призывы к внедрению прогрессивного налогообложения, расширения финансирования здравоохранения и образования и других мероприятий с целью снижения неравенства и преодоления других социальных проблем периодически звучат не только от представителей ООН, но и МВФ (Transcript 2021; Эксперт ООН 2020). О необходимости перехода к более инклюзивному и справедливому мироустройству сегодня все чаще говорит и исполнительный председатель Всемирного экономического форума профессор К. Шваб (Клаус Шваб 2020). Такие заявления наводят на мысли о том, что бывшие апологеты неолиберализма предлагают миру не настоящие кардинальные изменения в интересах большинства населения, а лишь такие косметические «корректирующие» реформы, которые не затронут несущие конструкции капиталистической системы и позволят капиталу извлекать и максимизировать прибыль в условиях цифрового капитализма. Названные шаги вызваны тем, что неолиберальная система столь сильно истощила многие социальные институты, что сегодня это обстоятельство существенно блокирует процесс накопления капитала в условиях массового внедрения новых ИКТ, цифровизации и дигитализации экономики и социальной жизни.

Каким будет мир после пандемии сегодня сказать крайне трудно. Однако совершенно очевидно, что глобальные вызовы COVID-19 выступили «социальным рентгеном», высветившим мировому сообществу слабость современных экономических, политических и социальных институтов.

Выводы

Существенное усиление социально-экономического неравенства в последние десятилетия стало следствием внедрения неолиберальных подходов в экономике сначала в странах ядра мировой капиталистической системы, а вследствие интенсификации экономической глобализации и разрушения СССР – во всех странах мира. В основе усиления поляризации и дифференциации населения лежат комплексные трансформации сферы труда и занятости в условиях постфордистского режима накопления капитала.

Пандемия COVID-19 не стала «великим выравнителем», как прогнозировали некоторые эксперты, а, наоборот, лишь усилила неравенство и обострила иные социальные проблемы. Сегодня это несет угрозу стабильности и устойчивости современной архитектуры глобальной и национальных социально-экономических систем и ставит перед человечеством задачу поиска и перехода к альтернативным моделям общественного устройства, способным не только преодолеть существующие проблемы, но и обеспечивать выживание человечества перед лицом настоящих и грядущих глобальных вызовов.

Преодоление накопленных в результате экспансии неолиберализма проблем требует не просто изменения социально-экономического и политического порядка дня, а коренных преобразований институциональной среды на глобальном уровне.

Библиографический список

Бауман З. Идет ли богатство немногих на пользу всем прочим? Москва: Изд-во Института Гайдара, 2015. 162 с.

Ван Парайс Ф., Вандерборхт Я. Базовый доход. Радикальный проект для свободного общества и здоровой экономики. Москва: Высшая школа экономики, 2020. 440 с.

Гидденс Э., Сагтон Ф. Основные понятия в социологии. Москва: «Высшая школа экономики», 2019. 336 с.

Из-за пандемии десятки миллионов людей оказались на грани голода. Новости ООН. URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/04/1401202> (дата обращения: 11.07.2021).

Миланович Б. Глобальное неравенство: основные тренды и особенности восприятия. URL: <https://econs.online/articles/opinions/globalnoe-neravenstvo-osnovnye-trendy-i-osobennost/> (дата обращения: 12.07.2021).

MOT. COVID-19 и сфера труда. Четвертый выпуск. Международная организация труда, 2020.

MOT. COVID-19 и сфера труда. Седьмой выпуск. Международная организация труда, 2021.

ООН. ООН призывает смягчить воздействие COVID-19 на рынок труда, 2021. URL: <https://>

www.un.org/ru/coronavirus/un-calls-measures-cushion-covid-19-shocks-labour-market (дата обращения: 11.07.2021).

ПРООН. Труд во имя человеческого развития. Доклад о человеческом развитии, 2015.

ПРООН. Человеческое развитие для всех и каждого, 2016. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2016_report_russian_web.pdf (дата обращения: 09.07.2021).

Ромашкин Т.В. Становление и развитие ТНК в условиях глобализации. Саратов: ООО Издательский центр «Наука», 2016. 160 с.

Стиглиц Дж. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему. Москва: Эксмо, 2015. 512 с.

Стиглиц Дж. Люди, власть и прибыль: Прогрессивный капитализм в эпоху массового недовольства. Москва: Эксмо, 2020. 430 с.

Стиглиц Дж. Преодоление великого разрыва. Финансы и развитие, 9, 17–19, 2020. URL: <https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2020/09/pdf/COVID19-and-global-inequality-joseph-stiglitz.pdf> (дата обращения: 01.07.2021).

Шваб Клаус: пандемия как трамплин. Euronews. URL: <https://ru.euronews.com/2020/11/17/schwab-sujet> (дата обращения: 19.11.2020).

Эксперт ООН: повышение налоговой ставки для богатых и на предметы роскоши – путь к преодолению вопиющего неравенства. URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/09/1385922> (дата обращения: 16.09.2020).

Atkinson, A. (2015), *Inequality: What Can Be Done?*, Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts, London, England.

Galbraith, J.K. (2016), *Inequality: What Everyone Needs to Know*, Oxford University Press, N.Y.

Global Poll (2017), International Trade Union Confederation, ITUC, Kantar Public.

Global wealth report (2020), Credit Suisse Research Institute.

Hacker, J. and Pierson, P. (2020), *Let them Eat Tweets: How the Right Rules in an Age of Extreme Inequality*, New York, USA.

Haque, I. (2004), *Globalization, Neoliberalism and Labour*, United Nations Conference on Trade and Development, no. 173.

ILO, (2020), *Employment and Social Outlook: Trends 2020*, International Labour Office, Geneva, ILO.

Ipsos, (2020), *What Worries the World?: COVID-19 is the biggest concern for the eighth successive month*, [Online], available at: <https://www.ipsos.com/sites/default/files/ct/news/documents/2020-11/www-pr-november-2020.pdf> (Accessed 09 December 2020).

Ipsos, (2020a), *Around the world, people yearn for significant change rather than a return to a “pre-COVID normal”*, [Online], available at: <https://www.ipsos.com/en/global-survey-unveils-profound-desire-change-rather-return-how-life-and-world-were-covid-19> (Accessed 16 September 2020).

ipsos.com/en/global-survey-unveils-profound-desire-change-rather-return-how-life-and-world-were-covid-19 (Accessed 16 September 2020).

ISA Forum of Sociology, (2021), [Online], available at: <https://www.isa-sociology.org/en/conferences/forum> (Accessed 24 June 2021).

Labour Share in G20 Economies, (2015), Report prepared for the G20 Employment Working Group, Antalya, Turkey, 26–27 February 2015, International Labour Organization.

Milanovic, B. (2018), *Global Inequality: A New Approach for the Age of Globalization*, the Belknap Press of Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts, London.

Mishel, L., Gould, E., Bivens, J. (2015), *Wage stagnation in nine charts*, Economic Policy Institute.

OECD, (2018), *Decoupling of wages from productivity: what implications for public policies?* OECD Economic Outlook, vol. 2.

Oxfam, (2020), *Time to care. Unpaid and underpaid care work and the global inequality crisis*, Report, Oxford, Oxfam International.

Oxfam, (2021), *The Inequality Virus*, Report, January, Oxford, Oxfam International.

Pasimeni, P. (2018), *The Relation between Productivity and Compensation in Europe*, European Commission Directorate-General for Economic and Financial Affairs. Luxembourg, Publications Office of the European Union.

Pendleton, D. (2021), *World's Wealthiest Families Gained \$312 Billion Over Past Year*, [Online], available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-09-17/world-s-wealthiest-families-gained-312-billion-over-past-year> (Accessed 17 Sep. 2021).

Ponciano, J. (2020), *The World's 25 Richest Billionaires Have Gained Nearly \$255 Billion In Just Two Months*, [Online], available at: <https://www.forbes.com/sites/jonathanponciano/2020/05/22/billionaires-zuckerberg-bezos/#67e371047ed6> (Accessed 01 June 2021).

Piketty, T. (2015), *The Economics of Inequality*. Cambridge (Massachusetts), The Belknap Press of Harvard University Press, London, England.

Saez, E., Zucman, G. (2019), *The Triumph of Injustice: How the Rich Dodge Taxes and How to Make Them Pay*, New York, USA.

Scheidel, W. (2017), *The Great Leveler: Violence and the History of Inequality from the Stone Age to the Twenty-First Century*, Princeton University Press, Princeton, Oxford.

Sociology and Social Justice, (2018), By Margaret Abraham (ed.) SAGE Studies in International Sociology. SAGE: SAGE Publications Ltd.

The Global Labor Income Share and Distribution, (2019), *International Labour Office*, [Online], available at: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---stat/documents/publication/wcms_712232.pdf (Accessed 22 September 2020).

Antalya, Turkey, 26–27 February 2015, International Labour Organization.

Milanovic, B. (2018), *Global Inequality: A New Approach for the Age of Globalization*, the Belknap Press of Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts, London.

Mishel, L., Gould, E., Bivens, J. (2015), *Wage stagnation in nine charts*, Economic Policy Institute.

OECD, (2018), *Decoupling of wages from productivity: what implications for public policies?* OECD Economic Outlook, vol. 2.

Oxfam, (2020), *Time to care. Unpaid and underpaid care work and the global inequality crisis*, Report, Oxford, Oxfam International.

Oxfam, (2021), *The Inequality Virus*, Report, January, Oxford, Oxfam International.

Pasimeni, P. (2018), *The Relation between Productivity and Compensation in Europe*, European Commission Directorate-General for Economic and Financial Affairs. Luxembourg, Publications Office of the European Union.

Pendleton, D. (2021), *World's Wealthiest Families Gained \$312 Billion Over Past Year*, [Online], available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-09-17/world-s-wealthiest-families-gained-312-billion-over-past-year> (Accessed 17 Sep. 2021).

Ponciano, J. (2020), *The World's 25 Richest Billionaires Have Gained Nearly \$255 Billion In Just Two Months*, [Online], available at: <https://www.forbes.com/sites/jonathanponciano/2020/05/22/billionaires-zuckerberg-bezos/#67e371047ed6> (Accessed 01 June 2021).

Piketty, T. (2015), *The Economics of Inequality*. Cambridge (Massachusetts), The Belknap Press of Harvard University Press, London, England.

Saez, E., Zucman, G. (2019), *The Triumph of Injustice: How the Rich Dodge Taxes and How to Make Them Pay*, New York, USA.

Scheidel, W. (2017), *The Great Leveler. Violence and the History of Inequality from the Stone Age to*

the Twenty-First Century, Princeton University Press, Princeton, Oxford.

Sociology and Social Justice, (2018), By Margaret Abraham (ed.), SAGE Studies in International Sociology. SAGE: SAGE Publications Ltd.

The Global Labor Income Share and Distribution, (2019), *International Labour Office*, [Online], available at: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---stat/documents/publication/wcms_712232.pdf (Accessed 22 September 2020).

Transcript of International Monetary Fund Managing Director Kristalina Georgieva's Opening Press Conference, (2021), [Online], available at: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2021/04/07/tr040721-transcript-of-imf-md-kristalina-georgievas-opening-press-conference-2021-spring-meetings> (Accessed 25 May 2021).

UNDP, (2020), *COVID-19 and Human Development: Assessing the Crisis, Envisioning the Recovery*, New York, United Nations Development Programme.

World of Work Report 2008, (2008), Income Inequalities in the Age of Financial Globalization. International Labour Organization.

World Employment and Social Outlook: Trends 2019, (2019), Geneva, ILO.

World Employment and Social Outlook: Trends 2020, (2020), Geneva, ILO.

World inequality report, (2017), World Inequality Lab.

Zamore, L., Phillips, B. (2020), *COVID-19 and Public Support for Radical Policies*, Center on International Cooperation, [Online], available at: <https://cic.nyu.edu/sites/default/files/zamore-phillips-covid19-public-support-radical-policies-web-final.pdf> (Accessed 25 May 2021).

Submitted: 21.07.2021

Revised: 17.09.2021

Accepted: 30.09.2021